

— Что происходит? Мы же ехали на семинар...

Директор Ким, у которого отсутствовала половина волос, огляделся и встал.

Я попытался погрузиться в воспоминания, чтобы понять, где мы находимся во времени.

«Первый день! Это первый день, когда мы прибыли в этот странный мир!»

Я вспомнил, как мы здесь оказались.

«Мы ехали на внедорожнике на семинар, а тут оползень... Мы попали под оползень... и вдруг что-то вспыхнуло...»

Это были воспоминания пятидесятилетней давности, поэтому всё было туманно.

Отчетливее я вспомнить не мог.

— Эй, заместитель менеджера Со.

«Теперь, когда я регрессировал... Как мне жить?..»

— Заместитель менеджера Со.

«Обычно в новеллах о регрессии люди живут хорошо, используя свои знания о будущем. Но все, что я знаю о будущем, — это банальные вещи вроде того, что дочь господина Цзю родится через 30 лет...»

— Со Ын Хён, заместитель менеджера!!!

— Ох, начальник отдела Чон, простите, я немного задумался.

Я вынырнул из своих грез под крики начальника отдела Чон Мён Хуна.

Заместитель менеджера.

Я так давно не слышал этого звания, что даже вздрогнул.

И тут я вспомнил лицо, которое давно не видел.

Начальник отдела Чон Мён Хун.

Чон Мён Хун.

Племянник Чон Мён Чхоля, исполнительного директора компании, в которой я работал, СиДжиДи Компани.

Ему было тридцать два года, он был на три года старше меня, но благодаря кумовству он смог занять место начальника отдела.

«Помнится, пятьдесят лет назад он мне очень не нравился...»

Но, видя перед собой лицо, которое я не видел пятьдесят лет, я был рад и ему.

В конце концов, разве он не земляк с моей родины, с которым я снова встречаюсь спустя пятьдесят лет?

«Пришло время наладить отношения», — подумал я.

Вшух!

Внезапно начальник отдела Чон ударил меня по лицу.

— Заместитель менеджера Со! Ты, ублюдок, как ты вёл машину?!

— Ох...

Я стоял в оцепенении, получив пощечину, и быстро выкинул из головы мысль о том, что он мой соотечественник.

Я забыл.

Этот парень — ублюдок.

— Ублюдок, это из-за тебя мы попали хрен знает куда! Застрали! Ты, ты ублюдок!..

Когда Чон Мён Хун уже собирался в гневе броситься на меня, начальник О остановил его.

— Заканчивай. Заместитель менеджера Со ничего не мог сделать с этим оползнем.

Я вспомнил этот случай пятидесятилетней давности.

Да, мне определенно... поручили водить внедорожник компании.

— Вы не сердитесь, начальник? Из-за этого придурка, заместителя менеджера Со, мы попали в эту аварию! Где мы сейчас и куда делся наш внедорожник! Мы застряли здесь из-за этого мудака!

И тут я вспомнил.

Я определенно чуть не заснул за рулем.

«Но причина, по которой я засыпал, была...»

Чон Мён Хун.

Этот парень свалил на меня работу за день до семинара. Работу, которую он откладывал, заставив меня не спать всю ночь.

— Если ты так хотел спать, должен был отдать руль кому-то другому! Что с тобой не так?!

Я постарался вспомнить всё ещё раз.

«Разве не Чон Мён Хун изначально отвечал за вождение?»

Определенно. Изначально за рулем должен был сидеть Чон Мён Хун. Но он, желая приударить за сотрудницами на заднем сиденье, насильно усадил меня на место водителя.

— Сука! Из-за тебя мы тут застряли!

Ох.

Воспоминания пятидесятилетней давности нахлынули с новой силой.

Тогда я был сильно шокирован и не понимал, что происходит.

Так что я невольно извинился перед Чон Мён Хуном.

Я даже думал, что это моя вина.

Но оглядываясь назад, на воспоминания пятидесяти давности...

«Чон Мён Хун вообще не испытывает чувства совести или стыда?»

Я несколько раз просил Чон Мён Хуна и сотрудниц взять руль на время.

Но Чон Мён Хун, который отказался садиться за руль, не позволил сесть за руль и сотрудницам, хотя знал, что я хочу спать из-за ночной работы.

Как заместитель менеджера, я не мог попросить начальника и директора сесть за руль.

Из-за Чон Мён Хуна мне пришлось вести машину четыре часа без отдыха, несмотря на сонливость.

Так что...

— Начальник отдела Чон... Я хочу кое-что сказать.

— Только посмотрите, как он себя ведет. Да, раз уж мы застряли из-за заместителя менеджера Со, если у тебя есть хоть капля совести, ты должен извиниться...

— Да, я был очень сонным. Но, насколько я помню, я вел машину правильно до самого конца, даже подкрепился кофе. Когда случился оползень, я попытался его объехать. Но он был слишком большим, чтобы объехать, и нашу машину унесло в сторону.

Я точно пытался остановиться и дать задний ход, когда увидел, что перед нами падает грязь.

Но склон горы почти полностью обрушился. Этой катастрофы я не смог бы избежать, как бы ни старался.

— Начальник отдела Чон, я понимаю, что вы злитесь, но сейчас не время кого-то обвинять.

— Ты... кому ты вообще читаешь лекцию. Не учи ученого! Ты даже не знаешь, что ты сделал не так...

— Ха-а...

Я сделал глубокий вдох.

В той жизни, где я не знал о регрессии.

В течение пятидесяти лет я учился терпеть и жить стойко.

Я терпел, когда разбойники пинали меня и обносили мой дом.

Терпел, когда чертовы мастера боевых искусств украли мой рецепт.

Терпел, когда местные чиновники забирали все, что у меня было, даже то, чего у меня не было, лишь бы содрать с меня налоги.

Да.

В присутствии тех, с кем я не мог справиться, я терпел.

Но.

— Эй.

— Что-что? Эй? Со Ын Хён, сукин сын, что на этот раз?

Склоняться без необходимости перед теми, с кем я могу справиться...

Мужчина так себя не ведет. Я понял это.

— Я сказал, что это не моя вина. Хватит.

— Начальник, отпустите меня. Этот урод...

Пуф!

Чон Мён Хун набросился на меня и ударил по лицу.

Но как только он ударил меня, я шагнул вперед и ударил его головой.

Бам!

— А-а-а-а!..

В моей прошлой жизни.

Сколько раз меня били мастера боевых искусств.

Сколько раз меня били, когда я собирал травы в горах и сталкивался с разбойниками.

Сколько раз меня били, когда во время голода деревню наводняли мародёры.

Меня били, били и снова били.

Во время этого бессмысленного насилия я научился тому, чего не было у Чон Мён Хуна и других.

Жестокости.

Бам!

Пам!

Бам!

Ударив его головой, я бросился на Чон Мён Хуна и безжалостно начал избивать его.

— Кха, стой, стой!..

— Ты. Ублюдок. Я. Сказал. Это был не я.

Когда бьешь кого-то...

Когда бьешь кого-то по лицу, тот, кого бьют, испытывает огромное чувство страха.

Зрение, заслоненное кулаком, и боль, возникающая в этот момент.

Ужас перед безжалостным нападающим.

Я ударил в глаза Чон Мён Хуна, чтобы затуманить его зрение.

«Если ты не знаешь, что сделал не так, то хотя бы держи язык за зубами!»

С каждым ударом обида, которую я испытывал к Чон Мён Хуну, даже не осознавая этого, казалось, рассеивалась.

Несмотря на то, что прошло уже пятьдесят лет, издевательства Чон Мён Хуна, которым он подвергал меня в компании, до сих пор незабываемы.

— Про-прости! Прости меня!..

— Ха...

К тому времени, как из уст высокомерного Чон Мён Хуна вырвалось извинение, я уже перестал его бить и огляделся по сторонам.

<http://tl.rulate.ru/book/102840/3582932>